

«Ужель доселе не довольно?..»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

«Ужель доселе не довольно?..» «УЖЕЛЬ ДОСЕЛЕ НЕ ДОВОЛЬНО?..»

Ужель доселе не довольно?
Весь этот ужас, этот бред
Еще язык мечты крамольной,
А не решающий ответ?

Не время ль, наконец, настало
Земных расплат, народных кар,
Когда довольно искры малой,
Чтоб охватил всю брешь пожар!

Так кто же голос? Мы, поэты, —
Народа вольные уста!
И наши песни — вам ответы,
И наша речь вовек проста!

29 июля 1905 г.

• Стокгольм

Словно над глубями зеркала
Ты из гранита возник,
В зыби стремительной Мэлара
Свой разбивая двойник.

Сын вечно женственной родины,
Весь ты в любимую мать!
Трудно ль в осанке усвоенной
Нежность души угадать!

Ты, как сосна Далекарлии, —
Строен, задумчив и прям.
Годы тебя не состарили,
Снегом скользнув по кудрям.

Витязь пленительный Севера,
Ты головой не поник!
Весело в зеркале Мэлара
Твой ускользает двойник.

29 июля 1906 г.

• **Виденья города**

Предутреннего города виденья,
Встающие, как призраки, с угла.
В пустынном сквере мерные движенья
Солдат; огромные рога вола,
Влекущего на рынок иждивенья
Для завтрашнего барского стола;
Двух пьяниц распростертых отупенье;
Свет фонарей; свет неба; полумгла;
Во храме огоньки богослуженья,
Которым вторят вдруг колокола...

И вот, у низкой двери, с возвышенья
Ступеньки, подозрительно ала,
Ребенок-девушка, как приглашенье
Войти, кивает головой, – мила,
Как ангел в луже... Чувство сожаленья
Толкает прочь. И вслед летит хула,
Брань гнусная; а окна заведенья
Горят за шторами, как два жерла.
Там – смех, там – музыка, там – взвизги пенья...
И вторят в высоте колокола.

29 июля 1916 г.

* * *

Тот в гробе спит, тот дальний сиротеет.

А. Пушкин

Пришли рассеяния годы,

Нам круг друзей не соединить:
Один уже сошел под своды,
Которых нам не сокрушить;
Тот роком самовластным брошен
В изгнание, на чужой гранит;
Тот в цвете дум болезнью скошен,
Не жив, не умер, – словно спит;
Тот бродит по далеким странам,
Тоской гоним, всегда один,
От нас отрезан, как туманом,
Чредой изменчивых картин;
Еще иные – в поле ратном,
В окопах, под дождем свинца;
Согласно при луче закатном
У нас забьются ли сердца?
Как знать? Но будь еще помянут
Один: он факел снов задул;
Не нами тайный враг обманут,
Нас друг неверный обманул.
Быть может, прежним идеалам
Остался верен только я:
Доныне не была причалом
Оскорблена ладья моя;
Но, жизни бурями испытан,
Таю глубины грез моих,
И ядом горечи напитан,
Нередко, мой вечерний стих.

29 июля 1916 г.

• После дождя

Был дожде и замер; молний взвизги
Устали; тень сближала нас;
На темных стеклах стыли брызги;
Плыл призраков любимый час.

Твои глаза так были близко,

Так хрупок шум твоих волос.
Бег мерный месячного диска
Кропил нас мглой безвлажных рос.

Пусть две мечты двух душ не слитых
Томил во тьме несходный сон,
Но двум мирам на их орбитах
Миг встречи был судьбой сужден.

Звезда к звезде в пространствах млечных
Влеклась, — мячи враждебных сил, —
Чтоб встал огонь из сшибок встречных,
Ночь неба кровью опалил, —

Чтоб смерч сгораний, вихрь бесструнный
Над слухом чутким в век вознес —
Тишь бледных брызгов, отзвук лунный
И хрупкий шум твоих волос.

28–29 июля 1920 г. Goşgular